

Образование

Четверг 6 апреля 2017 №59 (6053 с момента возобновления издания)

kommersant.ru

20 Дистанционное обучение: Чем отличаются западные методики от российских?

20 Профессора вузов и топ-менеджеры компаний ищут общий язык: разрыв между запросами работодателей и реальной компетентностью выпускников пока слишком велик

В свежей двадцатке богатейших людей России по версии Forbes есть квалифицированные слесари, врачи, педагоги, физики, юристы, но больше всего специалистов с инженерным образованием: их ровно половина. Если судить о правящей элите по нынешнему составу российского правительства, то здесь есть квалифицированные учителя, врачи, 2 инженера, 2 дипломата, 2 журналиста, 4 юриста, но больше всего (13 из 31 министра) — с экономическим и финансовым образованием.

Войти в круг избранных

— карьера —

Инженеры не кумиры?

«Удивительно, но россияне не относят инженеров, технологов и других специалистов созидательных профессий к элите», — говорит Ольга Крыштановская, генеральный директор исследовательского центра по изучению элит «Лаборатория Крыштановской». Она поясняет, что с научной точки зрения различают правящую, профессиональную и социальную элиту. К социальной граждане относят известных представителей общества, которых выделяют служением стране, высокими нравственными и профессиональными качествами. Если судить по результатам обследования населения «Народная элита России» (специалисты «Лаборатории» регулярно опрашивают 3 тыс.

городских жителей России старше 18 лет), то элита социальная с правящей совпадает далеко не всегда.

Судя по мартовскому опросу, в тройку лидеров сегодняшней элиты входят Владимир Путин, Сергей Лавров и Сергей Шойгу. На четвертом месте Константин Хабенский. Кроме политиков и артистов к элите у нас относят певцов, телеведущих, писателей, режиссеров, учителей и врачей. Госпожа Крыштановская сетует, что даже среди молодежи единственный предприниматель — Павел Дуров. Это выяснилось в ходе исследовательского проекта «Кумир молодежи» (опрашивались россияне не старше 30 лет).

Между тем, судя по исследованию компаний HeadHunter и SuperJob.ru, инженеры — одна из самых востребованных специальностей

на рынке труда. Сегодня к инженерам особое отношение у образования и бизнеса, где этих специалистов точно считают элитой. Об этом подробнее — в материале «Инженеры будущего» на стр. 4 приложения «Образование».

Лояльность или профессионализм

«Принадлежность к элите определяет не столько профессиональная подготовка человека, сколько его внутренние качества», — уверена директор Института развития образования ГУ-ВШЭ Ирина Абанкина. На ее взгляд, к элите в недалеком будущем будут принадлежать представители креативного класса, обладающие профессиональной гибкостью и мобильностью. Госпожа Абанкина говорит, что сегодня возникает мало крупных бизнес-

проектов: они быстро зарождаются и быстро гаснут. Элита будущего, на ее взгляд, сможет осуществлять большие проекты на основе интеллектуальной собственности.

По мнению Ольги Крыштановской, как и прежде, чтобы принадлежать к элите, людям потребуются связи. На ее взгляд, если в 1990-х лояльность и принадлежность к некоему закрытому клубу были важнее профессионализма, то сегодня эти качества равно важны.

«Правильные связи» раньше обретались во время учебы в вузах и на работе. Сейчас же, по наблюдению директора Первой Московской гимназии, определенная среда для будущей карьеры складывается у людей со школьной скамьи. Подробнее об этом — в интервью на стр. 19 приложения «Образование».

Михаил Малыхин

Инженеры будущего

— сотрудничество —

Спор о том, как надо учить «на инженера», идет давно. Вузы отстаивают традиционное базовое образование, работодатели недовольны тем, что молодых специалистов надо обучать профессии почти с нуля. Сейчас спрос на инженеров растет в самых разных отраслях: от машиностроения до биотехнологий, и подход наконец меняется: высококвалифицированных инженеров готовят с помощью практико-ориентированного обучения.

Хотя у абитуриентов профессии психолога, юриста и экономиста все еще популярны, эксперты и HR-специалисты в один голос говорят, что наиболее востребованы на рынке труда выпускники, получившие естественнонаучные и технические специальности. Компании обещают молодым инженерам привлекательные зарплаты, но все равно не могут закрыть вакансии. Проблема в том, что работодатели хотят нанять не любого сотрудника, а лишь «готового» — такого, на которого не надо тратить много времени, чтобы довести его до приемлемого уровня профессионализма. Но разрыв между запросами работодателей и реальной компетентностью выпускников велик.

Вызвано это в первую очередь ригидностью системы образования. Да, российская инженерная школа с начала XX века стабильно давала высококвалифицированных специалистов, но это не значит, что в наши дни те же программы подготовки инженеров будут эффективными. Развитие технологий ведет к смене парадигмы производства — некоторые профессии исчезают, становятся привичными новые, которые раньше фигурировали лишь в научно-фантастической литературе, а современные требования к третьим кардинально меняют подход к профессиональной подготовке. Например, распространяется аддитивное производство, когда деталь не вытачивается вручную на станке из болванки, а создается (буквально печатается на 3D-принтере) по программе в заданных параметрах — цифровая модель воплощается в физическом мире без участия

человека. «Атлас новых профессий», созданный АСИ и «Сколково», пунктирно дает сведения о том, где сейчас эти профессии можно получить.

Однако решение есть — оно в развитии связей между вузами и работодателями. Олег Гогин, гендиректор компании «Нисса Диджиспейс», которая занимается разработкой высокотехнологичных комплексов для цифрового производства, говорит: «Нам нужны новые кадры, которые не надо долго учить, а то и переучивать. И такая потребность есть не только у нас, она есть у рынка. Наши партнеры — коммерческие и государственные производственные компании — нуждаются в квалифицированных инженерных кадрах, обладающих компетенциями в области цифрового производства и применения аддитивных технологий. Для формирования таких компетенций нужны соответствующие образовательные программы и практика. Мы сотрудничаем с МАИ, Московским политехом и другими инженерными вузами, чтобы интегрировать наш опыт разработки и внедрения комплексов аддитивного производства в образовательные программы, а также обеспечить прямой диалог наших промышленных заказчиков с вузами для организации проектного обучения».

Проектное обучение означает, что с первого курса студенты не только изучают теорию, но и практически участвуют в реализации инженерных проектов. В конце семестра представляется результат — действующий прототип, опытный образец или готовое рабочее изделие. Часто над ним работает междисциплинарная команда, в которую входят студенты разных факультетов: машиностроители, дизайнеры, экономисты и проч. За каждым проектом стоит заказчик — отраслевая компания. Как рассказали в МГТУ им. Н. Э. Баумана, студенты должны учиться на практике применять знания, которые они получают на лекциях. На младших курсах это домашние задания и лабораторные работы, на старших практическое освоение материала идет во время курсового проектирования и далее во время дипломного проекта.

Второй иностранный как третий родной

— перспектива —

Без знания нескольких иностранных языков карьерных высот не достичь — в этом уверены многие. Но если выбор первого иностранного для большинства очевиден, то второй каждый выбирает сообразно своим собственным мотивам.

Большинство (87%) россиян считают, что представителям российской элиты нового поколения из иностранных языков нужен прежде всего английский. Об этом свидетельствуют результаты опроса, проведенного в начале апреля SuperJob.ru по заказу приложения «Образование» к газете «Коммерсантъ». Во втором месте оказался китайский: его назвали 62%. Респонденты сошлись во мнении, что английский язык уже мировой, китайский же станет вторым мировым в ближайшем будущем. И лишь 3% сочли, что представителям новой элиты будет достаточно знать лишь один язык — русский.

О необходимости второго иностранного в системе школьного образования говорили давно, а некоторые школы по собственной инициативе вводили его в программу, но Федеральный государственный образовательный стандарт узаконил его изучение лишь в прошлом году. Впрочем, многие дети успеют окончить школу, прежде чем это станет реальностью: государственную концепцию преподавания иностранного языка обещают начать разрабатывать в нынешнем году, а второй язык введут к 2020-му.

Но о будущем нынешних школьников их родители думают уже сейчас. Еще полтора года назад, согласно результатам опроса «Левада-центра», родители выражали сомнение в том, что без дополнительных внеш-

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КАКИЕ ДВА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКА НУЖНО УЧИТЬ СОВРЕМЕННЫМ ДЕТЯМ В ШКОЛЕ, ЧТОБЫ ЧЕРЕЗ 10 ЛЕТ БЫТЬ УСПЕШНЫМИ? (%)

ИСТОЧНИК: SUPERJOB.RU СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ПРИЛОЖЕНИЯ «ОБРАЗОВАНИЕ» ГАЗЕТЫ «КОММЕРСАНТЪ». 31.03.2017 - 1.04.2017. ОПРОШЕНО 1600 РЕСПОНДЕНТОВ СТАРШЕ 18 ЛЕТ, ПРОЖИВАЮЩИХ В 289 НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ ВСЕХ ОКРУГОВ РОССИИ.

Вариант ответа	Всего	Возраст (лет)			
		до 24	25—34	35—44	45 и старше
Английский	87	91%	87%	85%	85%
Китайский	62	50%	62%	65%	68%
Немецкий	12	16%	14%	10%	9%
Французский	6	8%	6%	6%	5%
Арабский	5	2%	3%	7%	6%
Испанский	4	5%	4%	3%	4%
Японский	4	6%	5%	3%	1%
Итальянский	1	1%	1%	2%	1%
Другой*	2	3%	1%	1%	3%
никакие, достаточно русского	3	3%	3%	4%	3%
Затрудняюсь ответить	2	2%	2%	3%	3%

*В КОММЕНТАРИЯХ, ПОЖАЛУЙСТА, УКАЖИТЕ, КАКОЙ ИМЕННО.

кольных занятий ребенок действительно займется на иностранном языке. Курсы и репетиторы признавались нормой для семей, которые решили отдать детей в «сильные» вузы. Выучить один иностранный язык на приличном уровне нередко можно и в школе, но за вторым придется идти куда-то еще.

Владение немецким языком, судя по опросу SuperJob.ru, считают необходимым для будущей элиты лишь 12% респондентов. В рейтинге он оказался на третьем месте после английского и китайского. Сейчас, выбирая изучение немецкого для своих детей, родители думают скорее не о важности Германии — локомотива Евросоюза — для российской экономики в недалеком будущем, а о возможности получить бесплатное европейское образование. Ведь в Германии при обучении на немецком языке образование бесплатно даже для иностранцев. Правда, необходи-

мо гарантировать оплату расходов на проживание и иметь распределенную сумму на банковском счете. На сайтах большинства учебных заведений имеется подробная информация о том, сколько потребуется денег будущим студентам.

«Сегодня немецкий язык в школе изучают больше миллиона человек, раньше эти цифры были значительно выше», — сетует Мария Лукьянчикова, заместитель руководителя языкового отдела Гёте-института в Москве. По ее словам, овладев языком, люди планируют далее учиться и работать в Германии или Австрии. Именно эту причину называют от 35% до 50% начинающих изучать немецкий.

В 2016 году в немецких университетах было больше 11,5 тыс. российских студентов. Сейчас во многих российских вузах действуют программы двойных дипломов.

«Элита — значит ответственность»

— интервью —

Первая Московская гимназия, одна из лучших российских элитных частных школ, в нынешнем году отмечает свое 15-летие. Для отечественной системы частного образования возраст солидный. Высокий уровень подготовки выпускников и особый подход к воспитанию элиты превратил гимназию в серьезного конкурента не только российским, но и западным элитным школам. О воспитании элиты и не только мы сегодня беседуем с директором Первой Московской гимназии ДМИТРИЕМ ЛИХАЧЕВЫМ.

— Престижный диплом Итона или Гарварда сегодня и в России выглядит пропуском в элитный клуб успешных людей. Дмитрий Борисович, на ваш взгляд, если родители хотят видеть в будущем своего ребенка, скажем, топ-менеджером крупной компании, быть может, стоит отправлять его учиться за рубеж прямо в школьном возрасте? — Отправлять ребенка учиться в школу за границу, конечно же, стоит, но только в одном случае... В том случае, если в силу каких-то обстоятельств, в том числе ради зарубежного образования, его семья переезжает за рубеж. На мой взгляд, в этом возрасте главное для ребенка — быть вместе с семьей.

Если же родители, сами оставаясь в России, задумали отправить школьника учиться в другую страну, напрашивается вопрос: для чего? Чтобы разорвать связи между ребенком и семьей, ребенком и домом (в самом широком смысле этого слова), ребенком и родиной? Не хочу углубляться в эту тему, но родители должны понимать, что кроме образования в этом возрасте молодой человек обретает и систему ценностей,

а она может оказаться совсем иной, нежели та, что прививается в наших семьях и нашей школой. Нельзя забывать и о том, что зарубежными программами не предусмотрено изучение российской истории и литературы. И не стоит, на мой взгляд, пренебрегать более сильной и фундаментальной системой отечественного школьного образования.

— По-вашему, российская система школьного образования сегодня ничем не уступает западной? — В школьных системах и в России, и на Западе есть серьезные отличия, есть свои сильные и слабые стороны. Но могу сказать однозначно, что российская школа на голову выше западной. Для нашей гимназии не является чем-то необычным отъезд наших учеников за рубеж. В Европе есть хорошая традиция, когда школа или колледж, в которую перешел ученик, благодарит предшествующую школу за высокий уровень подготовки. Такие письма от зарубежных коллег мы получаем достаточно часто. Многие наши выпускники становятся стипендиатами за рубежом. В то же время некоторые ребята возвращались обратно, поучившись год-два в Америке

или Европе, со словами «мы не хотим изучать в восьмом классе то, что уже прошли здесь в шестом».

Поступить в Итон или Гарвард вполне возможно и после нашей школы — конечно, не напрямую, а через колледж. Правильным, на мой взгляд, будет отправиться учиться за границу, когда юноше или девушке будет уже 18–20 лет: в этом случае страну и дом покидает пусть молодой, но сформировавшийся человек, пустивший здесь прочные корни, дом которого будет здесь, а не там. Выпускники нашей гимназии, которые ставят целью получить зарубежный диплом, уже после окончания гимназии успешно поступают в западные учебные заведения, а многие из них при этом поступают параллельно и на заочные отделения российских вузов.

На мой взгляд, западное школьное образование не столько представляет интерес для российских учеников именно как образование, сколько как диплом, то есть как ступенька для поступления в высшее учебное заведение Европы или Америки. Конечно, российская школа таких возможностей (по диплому, а не по знаниям) не дает. Но нельзя забывать, что и западный «аттестат» создаст похожие проблемы в России.

Предметные результаты российских выпускников в целом значительно выше их западных сверстников, это факт. Да и в серьезных международных исследованиях, в которых заложены не только предметные критерии, Россия год от года повышает свои позиции. Традиционно российское школьное образование является более фундаментальным и широким. Отечественная школа более консервативна и академична в сравнении с западными моделями, и это касается как подходов в обучении, так и в воспитании — и в этом жирный плюс.

РЕКЛАМА

Review

Международное образование

Традиции успеха

Современное российское образование сейчас проходит серьезную проверку. Внедрение новых форм сдачи экзаменов и тестирований, изменение учебных программ и введение «единых» учебников — реформа идет полным ходом, а о ее эффективности и необходимости некоторых шагов ведутся постоянные споры между преподавателями, экспертным сообществом и родителями. Начальное и среднее образование — это фундамент, который дает ребенку представления об окружающем мире, позволяет в будущем поступить в хороший вуз и построить карьеру, поэтому очень важно правильно выбрать школу, где дети получают всестороннее развитие.

— тенденции —

c17 Отечественную систему образования часто критикуют за негармоничное распределение учебного времени и внеклассной работы. За рубежом же разработаны методики, обеспечивающие ребенку всестороннее развитие и прививающие навыки, которые пригодятся для адаптации в мире взрослых.

Одна из таких методик называется STEM: она предполагает специализацию на углубленном изучении естественнонаучных предметов, математики и информационно-компьютерных технологий. STEM — это аббревиатура слов Science (естественные науки), Technology (технология), Engineering (инженерия) и Mathematics (математика). Методика STEM принципиально отличается от обычного углубленного изучения ряда научных предметов, которое практикуется в российских физико-математических школах.

Здесь строго придерживаются конвергентного подхода: вместо изучения физики, математики, химии, биологии, компьютерных технологий и конструирования, как отдельных школьных предметов, учебный план школы интегрирует их в единую парадигму через большое количество межпредметных проектных работ, исследовательскую деятельность. Это дает ученикам возможность применять полученные знания, пытаться решить реально существующие проблемы, участвуя в международных школьных олимпиадах и конкурсах. Это позволяет им набирать дополнительные баллы для поступления в университеты. Широкие возможности для реализации дают высокую мотивацию и нацеленность на результат.

В Москве по STEM-системе работает Английская школа естественных наук и информационных техно-

логий (The English School of Science and IT — ESS). Это международная частная школа в форме некоммерческой организации, которая предлагает ученикам лучшее, что есть в английском национальном образовании. Школа строго следует академическим стандартам и правилам, которых придерживается любая независимая школа с высоким рейтингом в Великобритании.

ESS ведет преподавание в соответствии с английской национальной учебной программой, поэтому она является прекрасным решением для тех, кто планирует обеспечить своим детям лучшее европейское образова-

ние. В ESS обучаются дети от 4 до 17 лет, где им дается всесторонняя академическая подготовка, а по окончании школы предоставляется возможность получить аттестат (I)GCSE (английский диплом о среднем образовании) и сдать экзамены A-Level для поступления в лучшие университеты мира. Язык преподавания и общения — английский, поэтому для обучения требуется его хорошее знание. Для детей, только начинающих осваивать английский язык, работает кафедра интенсивного обучения. В соответствии со статусом международной школы ESS принимает детей вне зависимости от их гражданства.

Наряду с естественнонаучными дисциплинами, математикой и информатикой в школе преподаются социальные науки (история, география, обществоведение), английский язык и английская литература, робототехника, русский язык и русская литература, изобразительное искусство, музыка и хореография.

Школа занимает большое здание с просторными кабинетами, библиотекой, информационным центром, научными лабораториями, балетной и художественной студиями, музыкальным, актовым и спортивным залами, обеденным залом и игровыми площадками. Кроме

того, дополнительно используются расположенные рядом объекты, в том числе большой крытый бассейн Бауманского технологического университета.

ESS располагается в полностью обновленном здании с большой благоустроенной зеленой территорией в одном из старейших районов Москвы — Лефортово. Сейчас в школе открыт набор в дошкольное отделение и начальную и среднюю школы. Принимаются дети от 4 до 14 лет.

Английская школа естественных наук и информационных технологий сравнительно небольшая, и это позволяет обеспечить максимально

индивидуальный подход к ученикам и уделить внимание каждому. Свойственное уважаемым английским учебным заведениям уважительное и строгое отношение к учащимся стимулирует их к достижению самых высоких академических результатов. В школе преподают высококвалифицированные учителя из Великобритании, США и Канады во главе с директором Рос-сом Хантером.

Больше информации об обучении в школе можно получить на сайте www.english-school.org.uk или по телефону (963) 976–22–28.

Кира Кочарян

образование

Второй иностранный как третий родной

— перспектива —

c17 Раньше из-за разницы в продолжительности школьного образования в России и Германии перед поступлением в немецкий вуз требовалась промежуточная стадия. Но в последние годы Гёте-институт реализует проект «Мост в немецкий университет», который позволяет выпускникам сразу после школы поступить в немецкий вуз.

Аналитики отмечают, что в последние годы у желающих овладеть иностранным изменилась мотивация. Причины, по которым изучают языки, стали конкретнее и разнообразнее. Самая большая группа изучающих — подростки и студенты. Все больше молодых людей намерены отправиться учиться в другие страны. Какие-то семьи могут обеспечить своему ребенку полный курс высшего образования за границей, а кто-то, получив степень бакалавра в России, уезжает за степенью магистра в зарубежный вуз. Без хорошего знания языка это сделать невозможно.

«Полюбившаяся страна достаточно часто подталкивает людей к овладению языками», — замечает Екатерина Патрахина из языковой школы DiveLang. По ее словам, например, греческий и турецкий очень востребованы летом, а европейские языки часто начинают учить после новогоднего отпуска. Хотя английский по-прежнему остается на первом месте, увеличился спрос на языки Азии: корейский и китайский многим уже сейчас нужны для работы. По наблюдениям госпожи Патрахиной, корейский часто учат выходцы из Средней Азии — Узбекистана и Таджикистана, которые планируют искать в Корею работу. Корейский и китайский интересны для подростков и молодежи, так как являются одними из самых популярных языков интернет-культуры. За последние два года спрос на корейский увеличился почти в два раза, а на китайский — в полтора раза.

Представители многих языковых школ и курсов подтверждают, что из-

за падения уровня доходов населения интерес взрослых к изучению иностранных языков уменьшился, зато родители стали чаще приводить учиться детей, причем иногда самого раннего возраста. Три-четыре года назад дети начинали заниматься с младшего школьного возраста (6–7 лет), а сейчас нередко ищут группы или репетиторов для детей 2–3 лет и чаще всего — носителя языка. Нередко ищут билингвы.

Переводчик и руководитель Центра инновационно-коммуникативной лингвистики (больше извест-

ного как «Полиглот») Дмитрий Петров считает, что на базовом уровне почти каждый может освоить три-четыре языка. За 16 занятий, утверждает он, можно снять блоки и комплексы, которые мешают, заинтересовать людей и показать, что овладеть иностранным языком реально. Благодаря шоу «Полиглот» на телеканале «Культура» множество людей решили начать или продолжить изучение иностранного языка. Канал YouTube с уроками «Полиглот» имеет уже 45 млн просмотров. Дмитрий Петров считает самым за-

метным нововведением углубление использования цифровых технологий и больший доступ к ресурсам изучения языка. У людей, желающих самостоятельно или с преподавателями изучать иностранные языки, огромный выбор: мобильные приложения и подкасты с уроками, сайты с кинофильмами и сериалами на языке оригинала с титрами и без, лекции известных образовательных проектов, таких как TED или The Talks at Google.

Широкое развитие получила система дистанционного обучения:

вместо письменных заданий уроки по Skype предлагают на сайтах множество преподавателей из всех городов России. В базе сайта Profi.ru только в разделе «Репетиторы английского» можно найти самые разные предложения: авиационный английский, медицинский английский, политический английский, технический английский, юридический английский и даже морской английский. Если 45 минут урока с выездом к ученику могут стоить 7,5 тыс. руб., то те же 45 минут онлайн (Skype) — 450 руб.

Обучение по Skype сейчас предлагают все, это уже не новость. Новое слово — Skype-школы, где клиента изучают, подстраиваются под него, уточняют график, учитывают его особенности. Если ученик любит готовить, с ним будут разбирать кулинарные курсы популярного Джейми Оливера, если интересуется наукой — будут строить программу лекций популярных образовательных проектов на изучаемом языке. Если ученик усваивает программу слишком быстро — курс усложняют, если у него напряженный график работы — проводят занятия в удобное время. В таких школах преподаватели, да и сотрудники, чаще всего работают дистанционно из разных городов. Из ряда таких школ выделяется компания SkyEng, руководители которой заявили, что база Skype для них тесновата, и разработали собственную платформу для виртуальных занятий Vimbox. Создатели SkyEng говорят, что их система способна, например, определить, насколько совместимы учитель и ученик.

Традиционные школы и курсы языков вынуждены все чаще обращаться к непривычной для них системе онлайн-обучения. «На наш взгляд, это кризисное явление», — говорит бренд-менеджер школы иностранных языков ВКС-ИН Олег Макаров. По его мнению и мнению его коллег, по мере восстановления экономики люди будут возвращаться за парту — на классические курсы. Сейчас же они просто ищут более доступные варианты.

Необходимость соответствовать мировым стандартам постепенно меняет подход к обучению иностранным языкам — медленнее в системе общего образования, гораздо стремительнее в «частном секторе». Границы становятся прозрачнее, страны — ближе. Привычное для многих больших стран отношение «пусть разговаривают на нашем языке» сменяется стремлением стать частью мира. И люди, которые хотят знать иностранные языки, действуют все активнее, не дожидаясь разработки концепций и стандартов.

Дарья Рыжкова

Review

Среднее образование

ПЕРВАЯ
МОСКОВСКАЯ
ГИМНАЗИЯ

РЕКЛАМА

«Элита — значит ответственность»

— интервью —

— Какое место, на ваш взгляд, должно занимать в школе воспитание?

— Читаем федеральный закон об образовании: там ясно трактуется само понятие образования как совокупность воспитания и обучения. Причем воспитание стоит на первом месте — перед обучением. И это не случайное расположение. Не воспитывая параллельно с обучением в ребенке ряда важных качеств, таких как ответственность за свои поступки, уважение к другим, принятие и соблюдение определенных, принятых в обществе (в том числе в школе) норм, послушание родителям и педагогам и ряд других, поверьте, невозможно достичь каких-либо существенных учебных результатов. Невозможно отделить воспитание от обучения. Недалековидны, на мой взгляд, те родители, которые подбирают своему ребенку школу только по критерию обучения. Однозначно надо смотреть и на результаты ЕГЭ, и на поступление выпускников школы в высшие учебные заведения. Но нельзя забывать, что до этого момента у ребенка будет 11 лет нахождения в определенном круге общения. 11 лет взаимопроникновения ценностей, мировоззрений, увлечений, привычек и прочего. Тысячи историй, в которых слышим: «Ребенок начал что-то употреблять, потому что попал в плохую компанию, ребенок зависим от компьютерных игр, потому что все в классе играют...» И ни разу мы не слышим, что все это случилось из-за того, что мы (родители и школа) не воспитали в ребенке способности сказать «нет», не воспитали критичного отношения к соблазнам, не обеспечили адекватной среды общения...

— Удастся ли вам решать эти проблемы?

— Образование, пожалуй, одна из немногих сфер нашей жизни, где результат невозможно определить в совершенном виде. Поэтому все, что с нами связано, постоянно находится в состоянии решения, и мы не исключение. В этом году Первой Московской гимназии исполняется 15 лет, и мы дорожим тем, что за эти годы в гимназии сформировались определенный дух, атмосфера. Каждый новый ученик, вливаясь в наш дружный коллектив, не получает некий «свод правил», обязательных для исполнения, а скорее невольно принимает те традиции, носителями которых являются и гимназисты, и педагоги. У нас нет проблемы курения, наркотиков, потому что у нас это не принято, в гимназии вы не встретите уткнувшихся в гаджет и не замечающих ничего вокруг себя детей, потому что у нас не принято пользоваться в течение учебного дня смартфонами и прочим, у нас принято живое общение. У нас не принято (хотя для элитной школы это может показаться чем-то естественным, но не для нас!) кичиться достижениями и положением своих родителей, а следовательно, и своим благосостоянием, потому что нашей гимназической элитой и лидерами являются ребята с отличной учебой, спортсмены, музыканты, актеры, вдохновители и участники различных социальных проектов. Именно они и задают в среде учеников тон и формируют те негласные правила, о которых я упоминал выше.

— Мы говорим о воспитании российской элиты. Что вы вкладываете в это понятие?

— В первую очередь я бы поставил знак равенства между понятиями «элита» и «ответственность». Мне кажется, уже давно канули в историю времена, когда элитарность измерялась длиной палубы яхты или размером крыльев личного самолета. Задача воспитания элиты, на мой взгляд, сейчас есть задача воспитания ответственности — ответственности за то, в частности, как распоряжаться имеющимися возможностями, положением, влиянием, деньгами и прочим. И это важно как в глобальном плане влияния элиты на жизнь общества, так и в локальном — приумножить или пустить на ветер доставшееся от родителей. Естественно, учащиеся элитной школы имеют иные стартовые возможности: материальное благополучие, положение и связи родителей, но тем большую ответственность это накладывает на тех, в чьи руки попадает образование таких детей. Учительница Надя Шевелева из «Ирони судьбы» сказала: «Ошибки учителей не столь заметны, но в конечном счете они обходятся не менее дорого (чем ошибки врачей... — „B“). Любая школа обязана осознавать, что в ее руках будущее, а элитная школа — стократно, потому что ее выпускники в известном смысле «обременены» занимать высокое положение в самых значи-

РЕКЛАМА

мых сферах жизни государства: экономике, политике, культуре. — **За обучение в элитной частной гимназии родители, вероятно, платят немалые деньги? Сказываются ли высокая стоимость образовательных услуг на взаимоотношениях с родителями?**

— Начну с того, что мы не считаем сферу образования сферой услуг. Потому что понятие «услуга» совершенно меняет систему взаимоотношений: вместо тесного союза «ученик — семья — школа», который является залогом качественного образования, мы получаем взаимоотношения поставщика и потребителя, формальные и пустые, пусть и взаимовыгодные. Для нас это неприемлемо.

Мы дорожим теми взаимоотношениями, которые за 15 лет сложились в нашей гимназии между педагогами и родителями. Мы ушли от практики общих родительских собраний и все вопросы решаем индивидуально с каждой семьей. В нашем договоре с родителями есть пункт следующего содержания: «Семья является главным союзником гимназии в вопросах обучения и воспитания обучающегося. Всемерно поддерживает в ребенке авторитет гимназии в целом и каждого педагога в отдельности, создает домашнюю атмосферу уважительного отношения к учебе и к происходящему в гимназии». По моему мнению, именно понятие союзничества наилучшим образом характеризует отношения, которые должны быть между семьей и школой.

А исходя из этого, и стоимость обучения есть не что иное, как компенсация понесенных расходов на образование, а не взаиморасчеты за оказанные услуги.

— **Вы часто говорите о роли учителей, кому вы доверяете образованию элиты в вашей гимназии?**

— В первую очередь это коллектив неравнодушных людей, профессионалов, разделяющих наши общие взгляды на вопросы образования.

Для меня важно, чтобы коллектив был стабильным, у нас практически отсутствует текучесть кадров. Ведь тот дух и те традиции, о которых я говорил ранее, их воспринимают не только дети, но и педагоги, и педагоги также становятся их носителями. Если немного формализовать свой ответ, то в числе учителей гимназии кандидаты наук, обладатели грантов в сфере образования, победители конкурса лучших учителей России, обладатели престижных международных дипломов, у нас работают и лауреаты конкурса «Учитель года». Обеспечивая преемственность школьного и высшего образования, мы приглашаем и преподавателей из лучших российских вузов. Что касается возраста, то мы отдаем предпочтение зрелым педагогам, профессиональный путь которых начался еще в советской школе. Читаю в ваших глазах вопрос и сразу отвечаю. Дело здесь не столько в советской школе, сколько в опыте. Каждый педагог, как и любой специалист, проходит определенные стадии своего профессионального развития, в том числе совершает ошибки и учится на них. Но вспомним снова слова героини из «Ирони судьбы». Поэтому мы заинтересованы в том, чтобы у нас работали педагоги, имеющие солидный багаж опыта за своими плечами.

— **Дмитрий Борисович, раз уж мы заговорили о советской школе, так уж много в ней было плохого? Много ли изменилось в самой системе российского образования с тех пор?**

— Школа — зеркало общества. За последние десятилетия серьезно изменилось и то и другое. Из школы ушла идеология, но вместо «клятвы пионера» школьнику ничего не предложили, а свято место, как известно, пусто не бывает. В анекдоты перекочевали слова «любовь к Родине», понятия чести и долга вызывали легкую усмешку на молодых лицах начала 1990-х. Мне кажется важным, что сейчас

и в жизнь общества, и в школьную жизнь возвращаются не формальные, а искренние патриотизм и гражданственность.

Изменились роль школы в целом и роль учителя в частности. В советской школе учитель в глазах ребенка стоял в одной плоскости с родителями. Папа и мама — главные дома, а учитель — в школе. Быть вызванным в школу, к директору — это если уж не позор, то весьма неприятное событие. К сожалению, в силу разных причин сейчас это уходит. Не уверен, что это хорошо.

Еще одним феноменом современного образования можно назвать «репетитора». 20–30 лет назад такого слова не знали, а сейчас это неотъемлемая часть системы образования. Причин тут много: и усиление учебных программ, и уменьшение времени на изучение предметов при сохранении объема материала, и увеличение количества детей в классе, и необходимость подготовки к государственным экзаменам и т. д. С одной стороны, репетитор — благо, помощник и соратник, но с другой — школа невольно передает ему часть своих обязанностей по обучению и оставляет за собой лишь контроль. Но и это не самое страшное. Страшно то, что ученик, чувствуя «плечо», перестает напрягаться в школе и дома, ведь репетитором они разберут еще раз то, что было на уроке, да еще и домашнюю работу выполнят. Итог — учебный инфантилизм: отсутствие у ребенка активной позиции по отношению к собственному развитию, к учебной деятельности и, как следствие, потеря мотивации. Для нас это тоже серьезная проблема, с которой мы боремся, стараемся использовать ресурс индивидуальных занятий с нашими педагогами в целях углубления, а не в целях подмены самостоятельной работы ученика.

И, пожалуй, главное отличие. Образование семимильными шагами технологизируется, и я подразумеваю здесь не только активное внедрение IT, дистанционных технологий, использование ресурсов интернета (об этом тоже очень хочется поговорить, но оставим для другого раза). У меня, например, вызывает серьезное беспокойство внедрение легко обрабатываемых технологий контроля (можно просто — тестов). Система государственной аттестации в первую очередь ориентирована на автоматизированную проверку большей части экзаменационного задания, это не так уж страшно. Страшно то, что школа, готовя ребенка к ЕГЭ, ОГЭ, ВПР и пр., невольно перенимает такие же формы — во-первых, для того, чтобы натаскать ученика «на формат», а во-вторых, чтобы облегчить себе проверку работ (особенно в классах, где по 30 человек). И это не было бы так страшно, если бы не разбивка учебного материала в таких работах на кодификаторы, критерии и прочее. Все это смещает наше образование от фундаментальности, системности и целостности кдробному восприятию, дискретности знания. Современный ученик лишается возможности спокойно и свободно рассуждать, высказывать свои мысли, делать выводы, его задачей становится не упустить в ответе все критерии, сам ответ уложить в определенную форму-шаблон, иначе теряются заветные баллы. Вдобавок к этому наши дети не получают бесценного опыта непосредственного общения с экзаменатором, роль которого отводится машине и обезличенным экспертам. А такие формы, как наводящие и дополнительные вопросы, которые задавались на экзамене и для того, чтобы помочь, и для того, чтобы копнуть глубже, бесследно уходят в прошлое. Я не отношу себя к критикам ЕГЭ, полагая, что ученику, прекрасно знающему предмет, все равно, в какой форме держать экзамен. Другое дело, что за подготовкой к ЕГЭ мы не должны забывать о развитии ребенка, о необходимости формирования у него целостного, а не фрагментарного восприятия мира. Мы стараемся сохранять в гимназии практику, унаследованную как раз от советской школы: устные зачеты, собеседования, письменные неформатные работы, переводные экзамены в устной форме перед комиссией педагогов.

— **Преимуществом человека, окончившего престижный вуз, является не только диплом, но и связи. Именно связи часто обеспечивают карьеру для политиков и бизнесменов. Насколько возможно, на ваш взгляд, формирование такого круга уже в школьном возрасте?**

— Вы абсолютно правы: круг друзей и связи в советские времена формировались в более позднем возрасте — это однокурсники в училищах и вузах, коллеги по работе. У нас мы наблюдаем иную картину: для детей теперь очень важен именно их школьный круг. Они сохраняют его и продолжают обучение в университете, и дальше по жизни.

Надо понимать, что наша гимназия расположена за городом. И все наши гимназисты живут в загородных домах в радиусе 25 км от гимназии. Если в городе школа (учеба) и двор (общение) находятся примерно в одном месте, то у нас гимназия становится и школой, и двором одновременно. Наши гимназисты проводят здесь весь день — с утра и до позднего вечера. Вместе они на учебе, вместе потом в студиях и секциях, вместе и на прогулке и отдыхе. Общение с одноклассниками продолжается и на выходных: кино, наток, дни рождения и так далее. Естественно, сближаются и родители, которых объединяют общие интересы и заботы в обучении и воспитании, не исключено, что эти интересы переходят впоследствии и в сферу бизнеса, совместных проектов. В результате возникает клубный характер.

Еще одной отличительной особенностью является то, что наши гимназисты знакомы и общаются не толь-

ко со своими одноклассниками или ребятами из параллели, но и с более старшими, и более младшими. Вспомните свое школьное детство: в основном мы общались только с одноклассниками, даже с ребятами из параллели не очень знались. Конечно, этому способствует и традиция проведения, например, соревнований и интеллектуальных. Мы крайне редко соревнуемся между классами, чаще создаются вертикальные команды — с 1-го по 4-й или с 5-го по 11-й класс, причем состав этих команд всегда разный. Также важно, что в гимназии две трети всех детей — это братья и сестры возраста от детского сада и до 11-го класса.

— **А в гимназии есть и детский сад?**

— Образовательная программа гимназии рассчитана на 15 лет — от 3 до 18. Наш детский сад — это не отделение по присмотру и уходу, это полноценная образовательная ступень, на которой ставятся серьезные учебные и воспитательные задачи. Более того, первые классы в нашей гимназии формируются уже на дошкольном этапе, дети и родители знают друг друга, знают и учителей, которые будут с ними в начальной школе. Мы придаем очень большое значение дошкольному периоду развития ребенка и исходим из того, что именно в нем в большинстве закладываются способности к обучению, проходит адаптация к работе и жизни в коллективе, социализация. К работе в детском саду у нас привлечено не меньше специалистов, чем к работе в школе. Это психологи, логопеды, медики, мощный спортивный и творческий блоки, носители иностранного языка и другие. Поэтому наш дошкольник приходит в первый класс готовый к успешному продолжению образования.

— **Мы много поговорили о личностных результатах, но не затронули вопрос, на какие же учебные результаты может рассчитывать ученик элитной гимназии?**

— Пожалуй, на этот вопрос ответить легче всего, так как здесь сами за себя говорят как раз сухие цифры и буквы. Выпускник Первой Московской гимназии, проявивший должное старание и интерес к учебе и не ленившийся использовать все образовательные возможности, которые предоставляет наша гимназия, как правило, на ЕГЭ получает не меньше 90 баллов. Знает английский язык не ниже уровня C1 (Advanced), второй иностранный язык — не ниже B1 (Intermediate). Поступает на лучшие факультеты ведущих отечественных вузов или в лучшие западные колледжи, а затем и университеты. Два года подряд наши гимназисты становились победителями заключительного этапа Всероссийской олимпиады школьников — самой главной внеурочной российской олимпиады — и, соответственно, поступили вне конкурса на избранные специальности. Некоторые наши выпускники являются получателями премии для поддержки талантливой молодежи.

— **За 15 лет в гимназии состоялось, видимо, уже несколько выпусков? Поддерживают ли выпускники связи с гимназией?**

— Да, за 15 лет у нас состоялось десять выпусков. С ребятами мы поддерживаем теплые отношения, выпускники — частые гости у нас. Конечно же, занятость ребят не позволяет нам обобщать много, но тем не менее кто-то приходит на тренировки футбольной команды, кто-то участвует в творческих событиях. У нас в гимназии издается свой журнал «ГИМНАЗИЯ. РФ», и в нем есть рубрика «Как дела?», в которой мы как раз и беседуем с нашими выпускниками, интересуемся, как сложилась их жизнь, а они охотно делятся с нами, дают советы нынешним гимназистам. И мы, конечно же, очень рады и гордимся тем, что наши выпускники являются собой пример образованности и успешности и по праву могут считаться молодой элитой нашей страны.

— **Каким вы видите представителей элиты в недалеком будущем? Какими качествами он должен обладать?**

— Частично я уже касался этого вопроса. Попробую расширить. Это человек, в полной мере осознающий ответственность своего положения, предъявляющий к себе в связи с этим высокие требования. Широко образованный, целеустремленный, гражданин и патриот своей страны. Стремящийся повышать свое благосостояние не за счет кого-либо или чего-либо, а заботясь об общем благе. Представитель элиты — это носитель и транслятор традиций, истории, культуры, нравственных оснований общества, ревностно оберегающий их от искажения, извращения, поправки. Человек, уважаемый людьми.

Беседовал Михаил Малыхин

ПЕРВАЯ МОСКОВСКАЯ ГИМНАЗИЯ

Элитное частное образовательное учреждение, соответствующее стандартам российского и зарубежного образования расположено в живописном, уединенном месте неподалеку от древнего Звенигорода. Образовательная система гимназии отличается системностью, вариативностью и носит фундаментальный характер. Своих первых учеников гимназия приняла 1 сентября 2002 года.

В числе педагогов гимназии: кандидаты наук, преподаватели ведущих вузов, победители конкурса «Учитель года», лауреаты гранта Москвы в сфере образования, победители конкурса лучших учителей России, обладатели других наград в области образования.

Среди гимназистов: победители и призеры Всероссийской олимпиады школьников, олимпиады «Ломоносов», других олимпиад. Выпускники гимназии успешно продолжают обучение в лучших российских и зарубежных университетах.

В 2011 году гимназии присвоен статус Cambridge ESOL Exam Preparation Centre — Центр по подготовке к Кембриджским экзаменам.

С 2012 года Первая Московская гимназия является школой—партнером Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

ДМИТРИЙ ЛИХАЧЕВ

Директор Первой Московской гимназии с 2010 года. С отличием окончил педагогический университет. Учитель высшей категории. Двукратный обладатель гранта Москвы в сфере образования. Победитель конкурса лучших учителей Российской Федерации. Победитель московского конкурса «Учитель года». В системе образования работает 22 года, из них в области управления образованием — 13 лет. Женат, отец шестерых детей.

Review

Дистанционное образование

РЕКЛАМА

«Западные университеты готовят не к конкретной узкой специальности, а к профессиональной деятельности»

Подготовка к поступлению в вуз — одна из самых ответственных задач для ученика и одно из самых важных решений для родителей. Где лучше помогут развить soft skills? Чем отличаются западные методики обучения от российских? В чем плюсы дистанционных занятий? На эти и другие вопросы ответил **Александр Густырь**, руководитель центра обучения и аттестации по российским и международным программам «Алгоритм», эксперт и консультант Национального фонда подготовки кадров, ИИТО ЮНЕСКО, Британского совета.

— эксперт —

— Как вы оцениваете состояние российского образования сегодня, учитывая реформирование системы ЕГЭ, сокращение часов по некоторым гуманитарным предметам, введение единых учебников истории?

— Понимая необходимость стандартизации в школьном образовании, убежден тем не менее в опасности нарушения меры в этом отношении и установления чрезмерного единообразия. Введение же единых учебников, особенно по гуманитарным дисциплинам, считаю именно таким нарушением меры. Думаю, главная задача школьного образования не воспитание единомыслия, а формирование культуры мышления. А культура и самостоятельность мышления, способность вырабатывать свой взгляд на вещи, в частности объективный взгляд на события истории, в значительной степени зависят от представленности в учебном процессе разных точек зрения. Кроме того, и гуманитарные, и любые другие понятия лучше всего формируются и усваиваются, если даются в полемическом, дискуссионном ключе.

Сокращение часов по гуманитарным предметам в целом как тенденцию я тоже не приветствую. Очевидно, что без гуманитарной культуры, без гуманитарного образования невозможно вообще никакое полноценное образование. И как показывают социологические опросы школьников и студентов, в том числе московцев, уровень гуманитарных знаний сейчас удручающе, если не катастрофически, низкий.

— То есть количество учебных часов нужно прибавлять?

— Я бы сказал, что простое увеличение часов немного меняет, если не меняются методика преподавания, принципы обучения. Очень жаль, например, что из сегодняшней российской школы практически ушли сочи-

нения. Сейчас они, правда, возвращаются в 11-м классе — как предэкзаменационные перед ЕГЭ, но в старой советской школе сочинения писали уже в младших классах, а начиная с пятого класса — много и регулярно. Поэтому ее выпускники намного лучше умели письменно излагать свои мысли.

Мы в нашем центре сознательно увеличиваем число письменных работ — при обучении и по российским, и по британским школьным программам, поскольку без умения хорошо писать сочинения и эссе, которое достигается только практикой, успешно подготовиться по гуманитарным предметам к итоговому школьному британским экзаменам GCSE и A-level просто невозможно. И тем более невозможно успешно учиться потом в британском университете, где им предстоит выполнить множество таких работ. Главное же, все наши выпускники, по какой бы программе они ни учились, должны уметь письменно излагать свои мысли, формулировать и аргументировать тезисы, что очень часто будет им нужно и в профессиональной деятельности, и вообще в жизни.

— Насколько гармонично распределено учебное время и время внеклассной работы в школах? Насколько важна проектная работа, которую школьники должны вести самостоятельно?

— Проектная деятельность входит в образовательные программы и российской, и западных школ не только как форма внеклассной активности, но и как обязательная форма учебных занятий. И это, конечно же, очень важное и полезное дело, которое развивает детей, приучает к исследовательской и поисковой деятельности, к самостоятельной работе с материалами. Если проект хорошо продуман, хорошо составлен, то школьники, выполняя его, должны применить знания самых разных предметов, искать информацию в разных предметных областях. Это очень полезно.

ПРЕС-СЛУЖБА «АЛГОРИТМ»

— Западное образование ценится выше российского, что подтверждают рейтинги университетов. В чем причина?

— На мой взгляд, одна из причин в том, что образование в ведущих западных университетах, в частности в британских, в значительно большей степени, чем в наших вузах, направлено не только на получение студентами собственно профессиональных знаний, но и на развитие так называемых soft skills: креативного мышления, способности решать проблемы, умения работать в команде, в частности участвовать в групповой проектной деятельности...

То есть западные университеты готовят не к конкретной узкой специальности, а к профессиональной деятельности в широкой предметной области. И формируют не специалиста, а профессионала, способного выйти за рамки узкой профессии, расширить ее границы, быть успешным на разных поприщах. Университетское образование поэтому в значительной степени построено на дискуссиях, на формировании групповых проектов, на самостоятельном исследовании. Студент работает с большим количеством материалов самостоятельно. Когда он выходит из университета, у него нет функциональной беспомощности, часто сочетающейся даже с глубоким знанием отдельных предметов, которая, к сожалению, нередко свойственна выпускникам наших университетов.

— Получается, особую роль играют преподаватели и наставники. Кто работает в вашем центре и по каким программам?

— В «Алгоритме» можно учиться как по российским, так и по британским профилированным общеобразовательным программам: готовиться к российскому ОГЭ и ЕГЭ

и к соответствующим британским экзаменам GCSE и A-level. Причем можно выбирать разные варианты сроков и интенсивности обучения, готовиться по всем или части предметов. Скажем, пройти российскую школьную программу 10–11-х классов и подготовиться к ЕГЭ за один год. Многие наши учащиеся осваивают эти программы параллельно, например, обучаясь в британской школе по программе A-level, готовятся у нас к ЕГЭ плюс берут дополнительные курсы «Алгоритма» по отдельным предметам A-level, чтобы лучше сдать их в Великобритании. Или готовятся и к ЕГЭ, и к A-level у нас.

Поскольку «Алгоритм» — аккредитованный экзаменационный центр Edexcel International, крупнейшего экзаменационного института Великобритании, мы сами принимаем экзамены GCSE и A-level, и сдать их в «Алгоритме» можно, не выезжая из Москвы.

Так как основные наши программы — это школьные программы подготовки к российским и международным итоговым экзаменам, в «учительскую команду» центра входят как российские преподаватели, так и преподаватели из США, Канады, Великобритании. Хотя средний возраст членов команды — 32 года, все они с большим опытом подготовки к экзаменам, прекрасно знающие все соответствующие процедуры, стандарты и требования.

Преподаватели, тьюторы и эксперты «Алгоритма» обеспечивают не только подготовку по всем предметам школьных и целевых экзаменационных программ в соответствии с установленными для этих программ стандартами и требованиями, но и индивидуальное сопровождение, мониторинг успеваемости, консультации каждого учащегося и его родителей на всех этапах обучения: от входной диагностики, выбора и определения программы до подготовки документов и собеседования при поступлении в университет.

Большую часть занятий британские преподаватели и преподаватели из США и Канады проводят онлайн, так как все наши международные программы реализуются в смешанной форме, на основе сочетания очных и дистанционных занятий.

— «Алгоритм» является крупнейшим центром онлайн-обучения. Расскажите о преимуществах дистанционных занятий?

— Прежде всего в дистанционной форме у нас могут учиться (и учатся) и по российским, и по международным программам школьники со всех концов света и России: от Торонто до Токио и от Калининграда до Южно-Сахалинска. Онлайн-обучение по-

зволяет параллельно учиться по российским и международным школьным программам, сочетать учебу с профессиональными занятиями спортом, музыкой, дизайном... Разработанные в «Алгоритме» оригинальные технологии проведения онлайн-занятий и онлайн-управления учебным процессом его участниками, мультимедийные и интерактивные материалы учебного интернет-портала делают обучение по нашим онлайн-программам и более удобным, и интересным, и более эффективным.

Школьники же, живущие в Москве и ближнем Подмосковье, сочетают онлайн-занятия с занятиями в аудиториях учебного центра «Алгоритма» на Лубянке.

— У вашего учебно-экзаменационного центра широкие партнерские связи с зарубежными коллегами. Расскажите о них.

— Мы сотрудничаем, например, со многими британскими Sixth Form и Tutorial колледжами (в частности, с Rochester Independent College, Cardiff Sixth Form College). Это учебные заведения, которые тоже готовят старшеклассников к экзаменам GCSE и A-level. Среди партнеров «Алгоритма» в Азии можно выделить крупный гонконгский учебно-экзаменационный центр ITS Educations Asia, как и «Алгоритм», готовящий по международным школьным программам, в том числе в онлайн-школе, и принимающий международные экзамены.

— Что, по-вашему, обозначает термин «образование нового поколения» в условиях быстро меняющегося мира, развитых информационных технологий, скорости и оперативности?

— Мы считаем, что именно современное университетское образование, которое дают ведущие мировые университеты, — это образование нового поколения, так как эти университеты обеспечивают максимум возможностей своим выпускникам, способным не только успешно приспособиться к быстро меняющемуся миру, но управлять его изменениями. Задача же нашего центра, во-первых, помочь выбрать один из этих университетов и факультет (департамент) университета, наиболее соответствующий склонностям и способностям нашего ученика, во-вторых, предложить ему оптимальную программу подготовки к поступлению — алгоритм достижения поставленной цели — и осуществить эту программу, сопровождая, обучая, консультируя на всех этапах, поворотах и перекрестках «дорожной карты». Отсюда и название центра — «Алгоритм».

Кира Кочарян

образование

Инженеры будущего

— сотрудничество —

«Раньше было такое выражение „меловая физика“ — саркастическое, потому что физике или химии нельзя учить в классе с мелом у доски, это экспериментальные науки, — говорит проректор МПТУ по учебной работе Борис Падалкин. — Нужны приборы, реактивы, обязательно эксперимент, чтобы человек понимал, как то или иное явление реализуется на практике, изучал его с помощью каких-то методов, приборов или систем. Точно так же наши студенты в обязательном порядке ездят на практику, смотрят, что происходит на заводах, работают на рабочих местах, выполняют определенные элементы инженерной деятельности. Именно поэтому наши ребята, на наш взгляд, обладают конкурентными преимуществами перед сверстниками, когда оканчивают университет. Мы наблюдаем за новыми технологиями и, конечно, стараемся, чтобы наши ребята увидели передний край науки и техники сегодня, причем не на уровне каких-то лабораторный установок, стендов и технологий, а на уровне практического применения на предприятиях».

Без «обратной связи» с потенциальными работодателями невозможно подготовить высококлассного специалиста. «Мы дали серьезные полномочия руководителям образовательных программ — их в нашем университете более 60, это состоявшиеся отраслевые специалисты, они могут преподавать сами и привлекать своих коллег к занятиям со студентами, — объяснил ректор Московского политеха Андрей Николаенко. — Кроме того, мы завели практику экспертных советов для каждого факультета. В них входят представители индустрии, они собираются на экспертные сессии, чтобы влиять на содержание образовательных программ». У продвинутых вузов число компаний-партнеров измеряется сотнями. Объясняется это, в частности, тем, что таких понятий, как «распределение» и «целевой заказ», уже нет. Предприятия редко нанимают одновременно даже десятков сотрудников — скорее единицы, поэтому деловых партнеров должно быть как можно больше.

ВАШИНГТОН

«В МАИ взаимодействие с предприятиями идет по двум направлениям, — рассказали в пресс-службе вуза. — В первом случае студенты привлекаются для работы по договору между вузом и заказчиком на тех же условиях, что и сотрудники университета. Это может быть работа в рамках курсовых, дипломных, научно-исследовательских проектов. Во втором — делают свой индивидуальный проект под кураторством научного руководителя на предприятии. Такая практика существует на всех направлениях обучения, связанных с реальным производством и, разумеется, аддитивными техноло-

гиями. Благо у МАИ есть весь спектр современного оборудования, позволяющий выполнять работы для предприятий в стенах университета». В МАИ приводят в пример работу студентов кафедры «Технология производства двигателей летательных аппаратов»: для НПО «Энергомаш» они спроектировали и изготовили детали ракетных двигателей методом спекания порошков, для Московского вертолетного завода им. М. Л. Миля — аэродинамические модели для продувки вертолетов методом лазерной стереолитографии, для коммерческого «АиМ Холдинга» — медицинские приборы

и радиотехнику с помощью стереолитографии и литая в силиконовые формы.

Для нас открытием стала новая форма сотрудничества — курирование тем по проектной деятельности в Московском политехе, — призналась Людмила Оржеховская, менеджер по кадровым проектам дилерской сети «BMW Group Россия». — Очень удобно: ты видишь студентов, они видят компанию как работодателя, и постепенно каждая сторона определяется с взаимностью интереса на будущее — своего рода профориентация. Студенты порадовали — уровнем, подходом. Есть очевидные звездочки, это ожидаемо — они везде есть, но больше впечатлил общий уровень: яркие, интересные идеи, их смело защищают, делают выводы и быстро бегут в расчет обратную связь. В вузе постоянно идут практические занятия, взаимодействие с работодателями, конференции, курсы — в общем, есть ощущение, что созданы все возможности для того, чтобы студенты нашли себя, свое призвание уже на ранних стадиях, в стенах вуза, а не методом проб и ошибок уже после выпуска, как это часто, к сожалению, бывает».

Как оценить практические навыки студентов? Для этого в ряде вузов проводят экзамены по международной методике WorldSkills. На каждом экзамене невозможно списать, фальсифицировать якобы имеющиеся знания. Получить положительную оценку можно, только продемонстрировав реальные умения. Например, биотехнологу надо провести лабораторный анализ, веб-разработчику — сверстать сайт. Выпускники с практическими навыками без труда находят работу по специальности.

В ГК «Штрих-М», специализирующейся на автоматизации розничной торговли, доля инженеров, электронщиков, IT-специалистов в общей численности персонала превышает 60%. «Технологии постоянно развиваются, появляются новые направления развития, поэтому в наших компаниях постоянно открываются новые вакансии для специалистов инженерного профиля, — говорит гендиректор компании Андрей Журавлев. — Наш бизнес требует специфиче-

ских знаний в разработке, поэтому зачастую „воспитать“ специалиста из выпускника, получившего хорошее инженерное образование, проще, чем найти готового специалиста, обладающего нужным багажом знаний, так как такого человека на рынке труда может просто не быть. Традиционно мы ищем будущих сотрудников среди студентов и выпускников МПТУ имени Баумана, МИФИ, других инженерных вузов. В последнее время на чемпионатах WorldSkills и других инженерно-прикладных соревнованиях мы стали замечать ребят из Московского политеха, которые показывают стабильно высокие результаты. Ряду студентов факультета информатики и систем управления, засветившихся на таких соревнованиях, мы предложили сотрудничество».

У ведущих инженерно-технических вузов хорошие показатели трудоустройства выпускников по специальности в течение первого года после обучения (у отдельных направлений подготовки, например, таких, как «эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов», этот показатель превышает 85%).

Вузы пока еще не начали массово выпускать специалистов, прошедших проектно-ориентированное обучение. Как оно поможет трудоустройству выпускников, покажет время. Отраслевые и рыночные форсайты прогнозируют, что инженер будет одной из самых престижных и высокооплачиваемых специальностей. Так что перспектива у нее есть.

Наталья Соловьева, Дарья Рыжкова

МВА-2017
В VIII НАРОДНОМ РЕЙТИНГЕ
РОССИЙСКИХ БИЗНЕС-ШКОЛ

Восьмой год портал «В Москве и России» (МВА.SU) на основе масштабного анкетирования выпускников российских программ МВА составляет рейтинг российских бизнес-школ. Результаты исследования будут представлены в начале сентября в приложении «Образование» газеты «Коммерсантъ».